

ШЕРШЕ ЛЯ ФАМ НА ИССЫК-КУЛЕ

Появление молодой француженки Изабель в киргизском аиле произвело настоящий фурор. Мужчины хотели с ней танцевать, женщины — мерить ее украшения и перенимать кулинарные секреты, а мальчишки бежали в аптеку и спрашивали такое, что аптекарша гнала их чуть ли не тряпкой. Так будет начинаться фильм молодого режиссера Нурбека Эгена («Виллисы», «Тайный знак-2»), съемки которого под условным названием «Сундук предков» ведут московские компании «Киноглаз» и «Пигмалион» совместно с французскими, немецкими и киргизскими партнерами.

Наполеон до Киргизии не дошел, а вот парижанка Наташа Ренье, хранящая в шкафу приз Каннского кинофестиваля за лучшую женскую роль («Воображаемая жизнь ангелов»), до Иссык-Куля добралась. Правда, ехать туда боялась жутко: взяла с собой подругу, потребовала охрану и сделала себе кучу разных прививок, боясь подхватить какой-нибудь азиатский вирус. Но отказаться от поездки не могла: уж очень ей понравился сценарий, присланный из Москвы, — о любви молодого киргиза и парижанки. Понравился и режиссер Нурбек Эген, приехавший в Париж уговаривать ее сняться, только просила прислать ей заранее фотографию партнера, чтобы к нему привыкнуть. Но фотографию ей не прислали.

Актера на главную мужскую роль определяли в ночь перед первой съемкой. До этого в течение двух месяцев режиссер отсматривал 25–30-летних киргизских и казахских актеров и, к своему ужасу, никого на роль Айдары, работающего в Европе, не нашел. Одни — слишком простоваты, другие — чересчур «национальны» (а хотелось найти некий европеизированный тип), третьи — просто слабые по мастерству (а откуда ему взяться, если кино в Киргизии давно не снимается?). После нескольких этапов отбора остались 23-летний сын Чингиза Айтматова, живущий в Брюсселе и легко болтающий по-французски, и 30-летний Болот Тентимышов, театральный актер из Бишкека, более подходящий

по возрасту, но по-французски не говорящий.

Киргизская часть группы, естественно, лоббировала Айтматова: папа классик, как для русских — Пушкин. Альтернативы быть не может, но у московской части группы были сомнения... Во-первых, Эльдар не актер, и если на пробах он себя раскрепостил, вытянуть большую роль ему будет сложно, не имея навыка работы перед камерой. Во-вторых, на экране он выглядел еще моложе, чем в жизни, и роман юного киргиза с парижанкой, которая явно старше него, менял суть истории.

А конкурент младшего Айтматова Тентимышов на пробах был неважно одет, плохо причесан, на носу громоздились старомодные очки — на человека, вернувшегося с Запада, похож он не был. Это была какая-то карикатура... И когда все схватились за голову, поняв, что фильм летит в пропасть, сценаристка «Сундука предков» Екатерина Тирдатова попросила отложить решение вопроса на три часа.

За это время она успела отвезти Болота в городские бутики, одеть по моде, завести его в хорошую парикмахерскую, купить ему нормальные очки и — перед режиссером предстал Айдар, которого он так долго искал! Дело пошло, хотя дебютирующий в кино актер вначале побаивался свою именитую партнершу.

Речь в картине о том, что молодой человек, воспитанный в старых традициях, по которым невесту парню выбирают родители, не мо-

жет признаться им, что сделал свой выбор без согласия отца и матери. Он комплексует, страдает, боится навлечь на себя проклятия. А его избранница, не понимая языка, думает, что он все уже сказал родителям, что ее уже приняли в семью, и оказывается в неловком положении, видя, как Айдару начинают сватать местных невест... Может быть, в киргизских городах нравы сегодня другие, и подобных комплексов молодежь не испытывает, но Айдар из фильма Нурбека Эгена — человек деревенский, а на селе, как известно, традиции соблюдают строже.

Мастера кино в Киргизии сейчас не у дел, поэтому в эпизоде «Сундука предков» с удовольствием снялись, чтобы хоть как-то прикоснуть-

ся к профессии, такие известные режиссеры, как Болот Шамшиев и Альгимантас Видугирис. А поддержать их прилетела из Москвы звезда МХАТа Евгения Добровольская, она сыграла скачущую на коне аптекаршу. Оператор «Сундука предков» — Дмитрий Ермаков. А вот вопрос — кто напишет к фильму музыку — пока открыт. Возможно, это будет муж Наташи Ренье — популярный композитор Ян Тирсен, писавший музыку к фильмам «Амели» и «Гуд бай, Ленин!», а возможно, и кто-то из наших модных авторов. Идет активный поиск композитора, способного «офранцузить» киргизские мотивы или «окиргизить» французские. А попросту — написать классную музыку.

Петр ЧЕРНЯЕВ

Какой же праздник без коня!

16.09.04
Ранне Наварина